

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№ 2 (2023)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность
публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/EIWC1999>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Шокубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/NGXE6735>

***О. А. Иост¹, Н. И. Толокольников²**

^{1,2}Торайгыров университет,

Республика Казахстан, г. Павлодар

*e-mail: olga_jost@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЛИТЕРАТУРНОМ АСПЕКТЕ ЕВРАЗИЙСТВА: «ПОДРАЖАНИЯ КОРАНУ» А. С. ПУШКИНА

В настоящей статье предметом исследования является литературный аспект евразийства в творчестве А. С. Пушкина, который выступает родоначальником классического русского художественного слова и русского национального самосознания. Объектом рассмотрения выступает цикл «Подражания Корану».

Анализ функционирования евразийского наполнения данного литературного текста при использовании мировоззренческого, имагологического и биографического методов литературоведческого исследования свидетельствует о принципиальной значимости его в мировоззренческом движении Пушкина.

Евразийский компонент «Подражаний Корану» имеет безусловный метафизический смысл, отражая творческую способность Пушкина к инокультурному и иноконфессиональному перевоплощению, что является результатом обращения поэта к священным книгам трех монотеистических религий (иудаизма, христианства и ислама), с попыткой автора разобраться в общих и специфических моментах – с акцентом на объединяющие параметры – указанных авраамических вероисповеданий.

Концентрируя в себе онтологическую специфику русской словесности, которую он гениально воспринял от Святой Руси и передал всему последующему художественному слову, Пушкин во всей полноте и глубине воплотил суть национального самосознания русского народа с его открытостью к плодотворному диалогу различных культур и религий как неотъемлемой составляющей собственного всемирного предназначения.

Ключевые слова: евразийство, Пушкин, Коран, русская словесность, авраамические религии.

Введение

Евразийство, осознанное как важная проблема современной гуманитарной науки, актуальность которой обоснована нами ранее (например, [1]), выступает в качестве значимого аспекта литературного творчества [2], проявляемого в наличии у русских авторов диалога культур и религий с акцентом на восточный колорит. Это диктует необходимость изучения евразийского содержания конкретных художественных текстов. Результаты функционирования евразийского компонента в русской словесности древнего этапа и нового времени (XVIII в., XIX в. – на материале В. А. Жуковского как зачинателя «золотого» периода) опубликованы нами в номерах научного журнала Торайгыров университета предыдущих лет.

В данном случае объектом рассмотрения выступает цикл А. С. Пушкина «Подражания Корану», который принципиально важен и с позиций евразийского содержания, и в плане мировоззренческого движения родоначальника классического русского художественного слова и национального самосознания. «Подражания Корану» А. С. Пушкина – наиболее яркое обращение русского гения к Востоку, где во всей полноте и глубине представлен диалог культур и религий, столь характерный для русской словесности всех периодов ее развития, и в особенности для «золотого века».

Материалы и методы

Цикл «Подражания Корану», который создавался Пушкиным в ноябре 1824 г. в Тригорском, куда поэт переехал из Михайловского после размолвки с отцом, демонстрирует безусловный интерес автора к священному для мусульман тексту, отражающему своеобразие восточного культурного и конфессионального мира. Читать Коран Пушкин начал ранее, на юге, признание о чем он делает в 1825 г.: «В пещере тайной, в день гоненья, // Читал я сладостный Коран» [3, т. II, с. 77]). Б. Васильев убежден: «И тогда, и теперь, в Тригорском, это чтение служило ему духовным утешением. Трудясь «во славу Корана», он скоро успокоился от тяжких семейных разборок» [4, с. 94].

Художественный материал диктует применение мировоззренческого, имагологического и биографического методов литературоведческого исследования.

Результаты и обсуждение

«Подражания Корану» стоят в ряду произведений, отражающих «поэтические образы других народов», где с наибольшей силой проявилась, по определению Ф. М. Достоевского в его знаменитой «Пушкинской речи», «способность всемирной отзывчивости» – «перевоплощении своего духа в дух чужих народов, перевоплощении почти совершенном, а потому и

чудесном, потому что нигде ни в каком поэте целого мира такого явления не повторилось... и в этом смысле он явление невиданное и неслыханное, ... и пророческое» [5, с. 411]. Свойство «перевоплощаться вполне в чужую национальность» предполагает и религиозный аспект, говоря о котором Достоевский приводит в качестве примера именно исследуемый нами цикл: «... религиозные... строфы из Корана или «Подражания Корану»: разве тут не мусульманин, разве это не самый дух Корана и меч его, простодушная величавость веры и грозная кровавая сила ее?» [5, с. 412]. Достоевский, сам гениальный художник-пророк, констатируя «народность поэзии» Пушкина, в которой «выразилась наиболее его национальная русская сила», «народность нашего будущего», утверждает посредством риторического вопроса пророческое призвание Пушкина и русского народа: «Ибо что такое сила духа русской народности как не стремление ее в конечных целях своих ко всемирности и ко всечеловечности?» [5, с. 412].

В рассматриваемом цикле «всемирность» и «всечеловечность» Пушкина проявляется, прежде всего, в религиозном плане: поэт в «Подражаниях Корану» подчеркивает принципиальную близость трех монотеистических авраамических религий. Что и отмечается многими исследователями. Например, специфика цикла справедливо характеризуется следующим образом: «Подражания» пропитаны глубоким, искренним религиозным и моральным чувством. Содержание отдельных глав «Подражаний Корану» ясно показывает, что поэт выбрал ключевые религиозные темы книги [далее – перечисление двенадцати тем, которые укажем кратко, без подтверждения цитатами: Божественное призвание Магомета к пророческому служению; высокая моральная и глубоко личная цель пророческого служения; пророк – глашатай истины; высокое учение о Едином милосердном Боге – проповедь библейского монотеизма; учение об абсолютном превосходстве Творца над дьяволом; учение о человеке как существе падшем; учение о Страшном Суде и всеобщем Воскресении; учение о нравственной высоте самопожертвования и социального служения; похвала от Бога человеку, щедро творящему милостыню; учение о творческой плодотворности пророческого слова; радостное признание Промысла Божия в земной жизни человека <выделено нами – О. И.>]... перечисление показывает, что поэтом были выбраны из Корана догматические и религиозно-нравственные темы, причем именно те, которые перекликаются с христианством» [4, с. 94–97]. Как видим, исследователь разворачивает проблему в план религиозно-конфессионального соотношения, подчеркивая при этом ориентацию Пушкина на общие близкие в христианстве и исламе моменты.

Конфессиональные основы цикла раскрывает и Х. Исхаков, который, представляя историко-культурный комментарий к пушкинскому тексту,

к использованному в нем кораническому материалу, указывает и иные генетические источники, в частности, библейские (например, в первой песне цикла, по мнению исследователя, присутствует реминисценция из Евангелия от Марка) и приходит к мысли: «Подражания Корану» – один из итогов южного периода жизни, совпавшего... с соприкосновением с мусульманским миром Кавказа и Крыма, отраженным в песнях «Кавказский пленник» и «Бахчисарайский фонтан» [6, с. 290], а также утверждает факт введения Пушкиным в данном цикле «совершенно новой темы – ислама» [6, с. 311]. Все это подтверждает глубинное тяготение Пушкина к осознанию бытия инокультурного и иноконфессионального человечества – с акцентом в указанный период мировоззренческого движения самого автора на религиозность.

Религиозное содержание «Подражаний» подчеркивает и митрополит Анастасий (Грибановский): «... наиболее возвышенные страницы Корана, в которые углубляется поэт, настраивают его лиру на величественные религиозно-молитвенные мотивы» [7, с. 142].

Во время создания цикла, в период Михайловской ссылки, поэт в процессе поиска Истины активно обращается к Боговдохновенным священным книгам различных религий. Так, в письме к брату он требует присылки Библии: «Библию, Библию! И французскую непременно» [3, т. IX, с. 153]. В пушкинское время еще не существовал полный перевод Библии на русский язык. В 1816 г. Библейское общество лишь приступило к нему, публикуя отдельные книги по мере готовности. В указании связанных с этим дат существует разногласие. Так, по мнению И. Юрьевой: «В 1820 г. на русском языке впервые был издан Новый Завет с Псалтирью (одним из авторов перевода был свт. Филарет, будущий митрополит Московский)» [8, с. 10]. М. И. Рижский же указывает, что в 1818 г. на русском языке впервые был издан Новый Завет, в 1823 г. – Псалтирь [9, с. 130–133]). Закономерно поэтому, что, прилагая к письму в 1824 г. список требуемых книг, Пушкин указывает два перевода Библии – церковнославянский и французский. Что свидетельствует о сугубом интересе поэта к библейским текстам: ему крайне важен истинный смысл священных текстов, нюансы которого зависят от перевода; он желает читать все ветхо- и новозаветные книги в имеющихся переводах.

При этом само название рассматриваемого цикла указывает на творческое притяжение поэта именно к Корану, вызванное не только стремлением автора к изучению священных текстов мировых религий, но и уровнем высоко поэтического изложения: «... многие нравственные истины изложены в Коране сильным и поэтическим образом» [3, т. II, с. 23]). Мастер слова, являющий в своем творчестве совершенное единство содержания и

формы, не мог не отметить подобное идеальное сочетание в священном тексте мусульман. Закономерно, «Подражания Корану» неизбежно должны были иметь указание на источник, не известный широкому кругу русских читателей христианского вероисповедания, что Пушкин и делает в комментариях к тексту своего цикла. При этом Пушкин пользовался русским переводом Корана М. Веревкина, изданного в 1790 г. Интересен в этом смысле факт того, что Коран был переведен на русский язык значительно ранее, чем Ветхий и Новый Заветы. И значим, конечно, при обращении автора к Корану метафизический характер подражания: «Принимая в Коране «образность», Пушкин, как поэтическое допущение, должен принять его целиком: как грандиозное метафизическое построение, ибо в том-то и гениальность этого «контакта», что он не может остановиться на внешнем или шутовском подражании. Это – подражание метафизическое...» [10, с. 115].

Таким образом, именно духовный смысл приоритетно важен в евразийском наполнении данного художественного материала. Пушкин демонстрирует принципиальный интерес к религии как таковой – независимо от конкретного вероисповедания, выражая свое неизменное уважение к ключевым мировым религиям. При этом материал библейских книг Пушкин использовал в своем творчестве ранее неоднократно, к кораническому же материалу поэт обратился лишь в данном цикле, в чем и заключается его принципиальная значимость.

Обращение поэта в своем творчестве к священным книгам трех монотеистических религий (иудаизма, христианства и ислама), при этом, подчеркнем, именно в порядке их возникновения в человечестве, напрямую связано с внутренним движением религиозного чувства Пушкина, с его попыткой разобраться в общих и специфических моментах – с акцентом на объединяющие параметры – указанных авраамических вероисповеданий.

Выводы

Итак, евразийский аспект цикла «Подражания Корану», отражающий наличие инокультурного и иноконфессионального для его автора материала с акцентом на восточный колорит, свидетельствует не только о глубинном интересе Пушкина к другим народам, но и об осознании принципиальной их близости, что выражено, в первую очередь, на уровне метафизическом. Пушкин, обретая Истину, в процессе сложнейших мировоззренческих поисков обращается к опыту различных культур и религий, составляющих континуум единого по своему божественному происхождению человечества.

«Всечеловечность» и «всемирность» гениального поэта, ставшего родоначальником классического русского художественного слова и национального самосознания, является закономерным воплощением «русской идеи» как реализации исторического и метафизического

предназначения русского народа в мире. Пушкин – поистине всечеловек, вмещающий в себе весь позитивный опыт различных мировых культур и религий. Концентрируя в себе онтологическую специфику русской словесности, которую он гениально воспринял от Святой Руси и передал всему последующему русскому художественному слову, Пушкин во всей полноте и глубине отразил суть национального самосознания русского народа с его открытостью к плодотворному диалогу различных культур и религий как неотъемлемой составляющей собственного всемирного предназначения.

Список использованных источников

1 **Иост, О. А.** Евразийство как актуальная проблема современной науки [Текст] // Русская словесность в России и Казахстане: аспекты интеграции. Материалы международной научно-практической конференции [Текст]. – Барнаул, 2011. – С. 10–17.

2 **Иост, О. А.** Евразийство в русской литературе [Текст] // Казахстан и евразийская идея в новом мире: Сборник материалов международного научного форума: в 2 т. [Текст]. – Астана, 2012. – Т. 2. – С. 261–268.

3 **Пушкин, А. С.** Собр. соч. : в 10-ти тт. [Текст]. – М. : Правда, 1981.

4 **Васильев, Б.** Духовный путь Пушкина. [Текст]. – М. : Sam & sam, 1994. – 360 с.

5 **Достоевский, Ф. М.** Пушкин. (Очерк). [Текст] // Достоевский Ф. М. Собр. соч. : в 9-ти т. // Дневник писателя. – Т. IX : в 2-х кн. – Кн. 2. – М., 2004. – С. 401–415.

6 **Исхаков, Х. И.** Пушкин и религия [Текст]. – М. : Алгоритм, 2005. – 624 с.

7 **Митрополит Анастасий (Грибановский).** Пушкин в его отношении к религии и Православной Церкви [Текст] // А. С. Пушкин: путь к Православию. – М. : Отчий дом, 1999. – С. 114–182.

8 **Юрьева, И. Ю.** Пушкин и христианство: Сборник произведений А. С. Пушкина с параллельными текстами из Священного Писания и комментарием [Текст]. – М. : Издательский дом «Муравей», 1999. – 279 с.

9 **Рижский, М. И.** История перевода Библии в России [Текст]. – Новосибирск, 1978. – 208 с.

10 **Урусбиева, Ф.** «Подражания Корану» как историко-культурный феномен [Текст] // Пушкин через двести лет. Материалы международной научной конференции юбилейного (1999) года. – М. : ИМЛИ РАН, 2002. – С. 108–120.

References

1 **Iost, O. A.** Evrazijsstvo kak aktual'naya problema sovremennoj nauki [Eurasianism as an actual problem of modern science] [Text] // Russian literature in Russia and Kazakhstan: aspects of integration. Materials of the international scientific-practical conference [Text]. – Barnaul, 2011. – P. 10–17.

2 **Iost, O. A.** Evrazijsstvo v russkoj literature [Eurasianism in Russian literature] [Text] // Kazakhstan and the Eurasian idea in the new world: Collection of materials of the international scientific forum: in 2 volumes [Text]. – Astana, 2012. – V. 2. – P. 261–268.

3 **Pushkin, A. S.** Sobr. soch.: v 10-ti tt. [Collected works in 10 volumes] [Text]. – Moscow : Pravda, 1981.

4 **Vasil'ev, B.** Duxovny'j put' Pushkina [Spiritual path of Pushkin]. [Text]. – Moscow : Sam & sam, 1994. – 360 p.

5 **Dostoevskij, F. M.** Pushkin. (Oчерk) [Pushkin. (Feature article)] [Text] // Dostoevsky F. M. Sobr. cit.: in 9 volumes // Writer's Diary. – T. IX : in 2 books. – Prince. 2. – M., 2004. – P. 401–415.

6 **Isxakov, X. I.** Pushkin i religiya [Pushkin and religion] [Text]. – Moscow : Algorithm, 2005. – 624 p.

7 **Mitropolit Anastasij (Gribanovskij).** Pushkin v ego otnoshenii k religii i Pravoslavnoj Cerkvi [Pushkin in his attitude to religion and the Orthodox Church] [Text] // A. S. Pushkin: the path to Orthodoxy. – Moscow : Father's house, 1999. – P. 114–182.

8 **Yur'eva, I. Yu.** Pushkin i xristianstvo: Sbornik proizvedenij A. S. Pushkina s parallel'ny'mi tekstami iz Svyashhennogo Pisaniya i kommentariem [Pushkin and Christianity: A collection of works by A. S. Pushkin with parallel texts from the Holy Scriptures and commentary] [Text]. – Moscow : Publishing house «Ant», 1999. – 279 p.

9 **Rizhskij, M. I.** Istoriya perevoda Biblii v Rossii [The history of Bible translation in Russia] [Text]. – Novosibirsk, 1978. – 208 p.

10 **Urushieva, F.** «Imitation of the Quran» as a historical and cultural phenomenon [«Imitation of the Koran» as a historical and cultural phenomenon] [Text] // Pushkin in two hundred years. Materials of the international scientific conference of the anniversary (1999) year. – Moscow : IMLI RAN, 2002. – P. 108–120.

Материал поступил в редакцию 09.06.23.

**О. А. Иост*¹, *Н. И. Толокольникова*²

^{1,2}Торайғыров университеті,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

Материал 09.06.23 баспаға түсті.

ЕУРАЗИЯЛЫҚ ӘДЕБИ АСПЕКТ СҰРАҒЫ БОЙЫНША: А. С. ПУШКИННИҢ «ҚҰРАНҒА ЕЛІКТЕУ»

Осы мақалада зерттеу пәні классикалық орыс көркем сөзінің және орыс ұлттық санасының негізін қалаушысы болып табылатын А. С. Пушкиннің шығармашылығындағы еуразияның әдеби аспектісі болып табылады. Қарастыру объектісі – «Құранға еліктеу» циклі.

Әдеби зерттеудің дүниетанымдық, имагологиялық және өмірбаяндық әдістерін қолдану кезінде осы әдеби мәтіннің еуразиялық мазмұнының жұмыс істеуін талдау оның Пушкиннің дүниетанымдық қозғалысындағы принципті маңыздылығын көрсетеді.

«Құранға еліктеу» еуразиялық құрамдас бөлігі Пушкиннің егеменді және конфессиялық емес қайта қалтына келтіруге деген шығармашылық қабілетіне қатысты сөзсіз метафизикалық мағынаға ие, бұл ақынның үш монотеистік діндердің қасиетті кітаптарына (иудаизм, христиан және ислам), автордың жалпы және нақты тармақтарды түсінуге тырысқанымен – параметрлерді біріктіруге баса назар аудара отырып – авраамдық негізделген діндер болып табылады.

Пушкин орыс әдебиетінің онтологиялық ерекшелігін шоғырландыра отырып, қасиетті Ресейден данышпандықпен қабылдап, барлық кейінгі көркем сөзге жеткізді, сонымен қатар орыс халқының ұлттық сана-сезімінің мәнін өзінің бүкіләлемдік мақсатының ажырамас бөлігі ретінде әртүрлі мәдениеттер мен діндердің жемісті диалогына ашықтығымен толық және терең бейнеледі.

Кілтті сөздер: еуразияшылдық, Пушкин, Құран, орыс әдебиеті, авраамдық діндер.

*O. A. Iost¹, N. I. Tolokolnikova²

^{1,2}Toraighyrov University,

Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Material received on 09.06.23.

ON THE QUESTION OF THE LITERARY ASPECT OF EURASIANITY: «IMITATIONS OF THE QURAN» BY A. S. PUSHKIN

In this article, the subject of the study is the literary aspect of eurasianity in the work of A. S. Pushkin, who is the ancestor of the classical Russian artistic word and Russian national identity. The object of consideration is the cycle «Imitations of the Quran».

The analysis of the functioning of the eurasian content of this literary text with the use of ideological, imagological and biographical methods of literary research testifies that it is of fundamental importance in the ideological movement of Pushkin.

The eurasian component of the «Imitations of the Quran» has an unconditional metaphysical meaning, reflecting Pushkin's creative ability to reincarnate in other cultures and confessions, which is the result of the poet's appeal to the sacred books of three monotheistic religions (Judaism, Christianity and Islam), with the author's attempt to understand the general and specific points – with an emphasis on the unifying parameters – of these abrahamic faiths.

Concentrating in himself the ontological specificity of russian literature, which he genius took from Holy Russia and passed on to the entire subsequent artistic word, Pushkin fully and profoundly embodied the essence of the national identity of the Russian people with their openness to a fruitful dialogue of various cultures and religions as an integral part of their own universal destiny.

Keywords: eurasianity, Pushkin, the Quran, Russian literature, Abrahamic religions.

Теруге 09.06.2023 ж. жіберілді. Басуға 30.06.2023 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

3,18 МБ RAM

Шартты баспа табағы 22,79. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. К. Темиргалинова

Корректорлар: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Тапсырыс № 4100

Сдано в набор 09.06.2023 г. Подписано в печать 30.06.2023 г.

Электронное издание

3,18 МБ RAM

Усл. печ. л. 22,79. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: А. К. Темиргалинова

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Заказ № 4100

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.tou.edu.kz